

ПИСЬМО ТОЛСТОГО В. К. ИСТОМИНУ

Публикация Г. Волкова

Публикуемое ниже письмо Толстого является одним из немногих документов, связанных с его работой над собиранием материалов для романа из эпохи Петра I.

После окончания «Войны и мира» Толстой задумал написать новый исторический роман. В письме к А. А. Толстой от марта 1872 г. он писал по этому поводу: «...я начинаю новый, большой труд, в котором будет кое-что из того, что я говорил вам, но все другое, чего я никогда и не думал. Я теперь вообще чувствую себя отдохнувшим от прежнего труда и освободившимся совсем от влияния на самого себя своего сочинения и главное освобожденным от гордости, от похвал. Я берусь за работу с радостью, робостью и сомнениями, как и в первый раз».

Содержанием нового произведения, по замыслу Толстого, должна была служить, главным образом, жизнь народа. Об этом свидетельствует записная книжка Толстого от 4 апреля 1870 г., где изложено впечатление от чтения «Истории» Соловьева: «...читал о том, как грабили, правили, воевали, разоряли (только об этом и речь в истории), приходишь к вопросу: что грабили и разоряли? А от этого вопроса к другому: кто производил то, что разоряли? Кто и как кормил хлебом весь этот народ? Кто делал парчи, сукна, платья, камки, в которых щеголяли цари и бояре? Кто ловил чернобурых лисиц и соболей, которыми дарили послов, кто добывал золото и железо, кто выводил лошадей, быков, баранов, кто строил дома, дворцы, церкви, кто перевозил товары?».

К осуществлению своего замысла Толстой приступал несколько раз. Как и во время работы над «Войной и миром», он начинает свою творческую работу с изучения эпохи. Он читает «Историю Петра I» Устрялова, читает Соловьева, Забелина, Болотова, Котошихина и мн. др. Смотрит исторические портреты, картины, разыскивает новые исторические книги, архивные материалы и все еще не может приступить к работе. Вынашивание замысла романа было, по обыкновению, самым трудным периодом в творческой работе Толстого.

В письме к Н. Н. Страхову от 12 декабря 1872 г. Толстой пишет: «До сих пор не работаю. Обложился книгами о Петре I и его времени, читаю, отмечаю, порываюсь писать и не могу. Но что за эпоха для художника! На что ни взглянешь — все задача, загадка, разгадка которой только и возможна поэзией. Весь узел русской жизни сидит тут. Мне даже кажется, что ничего не выйдет из моих приготовлений. Слишком уж долго я примериваюсь и слишком волнуясь».

С. А. Толстая в дневнике от 16 января 1873 г. отмечает, что Толстой «записывает в разные записные книжечки все, что может быть ему нужно для верного описания нравов, привычек, платья, жилья и всего, что касается обыденной жизни, особенно народа и жителей вне двора и царя. А в других местах записывает все, что приходит в голову касательно типов, движения, поэтических картин и проч. Эта работа мозаичная. Он вникает до таких подробностей, что вчера вернулся с охоты особенно рано и допытывался по разным материалам, не ошибка ли, что написано, будто высокие воротники носились при коротких кафтанах. Левочка предполагает, что они носились при длинных верхних платьях, особенно у простонародья». Там же 31 января 1873 г. помечено: «Чтение материалов продолжается. Типы один перед другим возникают перед ним. Написано около десяти начал, и он все недоволен. Вчера говорил: «Машина готова вся, теперь ее привести в действие».

Однако, роман о Петре остался ненаписанным. Толстой не мог до конца восстановить эпоху, быт, детали жизни тогдашних людей. Д. П. Маковицкий в своих «Яснополянских записках» приводит слова Толстого: «Я не мог читать «Камо грядеши», — сказал он. — Это фальшь. Они этой фальши не чувствуют. Я хотел писать исторические романы; не мог восстановить исторической жизни, бросил...».

Описывая азовский поход Петра, Толстой испытывал затруднения вследствие незнания местности. Здесь он вспомнил о своем знакомом, В. К. Истомине, жившем в Новочеркасске, и обратился к нему за помощью. Ответил ли Истомин на публикуемое ниже письмо Толстого — неизвестно. В архиве Толстого его писем нет.

Владимир Константинович Истомин (1848—1914) был дружен с Александром и Петром Андреевичами Берсами, братьями Софьи Андреевны Толстой, и ее дядей Константином Александровичем Иславиным. Через них он познакомился с Толстым. Одно время Истомин сотрудничал в газетах и принимал участие в журнале «Детский Отдых». С 1870 по 1876 г. он жил в Новочеркасске и Таганроге, служа чиновником при атамане Донского войска.

Семь писем Толстого к Истомину находятся в рукописном отделении Толстовского музея в Москве.

Письмо Толстого печатается по автографу, принадлежащему Г. А. Волкову. Было опубликовано в «Литературной Газете» от 20 ноября 1935 г.

[12 января 1873 г.]

Очень и очень рад был получить от вас самих о вас известие, любезный Владимир Константинович. Я все-таки знал про вашу судьбу урывками. И рад очень тому, что вы принимаетесь за умственную (я не говорю литературную, потому что не люблю ни слово, ни дело) работу. Очень интересно мне будет следить за этой работой и потому, что я интересуюсь и вами и казаками больше чем когда-нибудь. Откровенно скажу вам только то, что газетная деятельность не та, которую бы я желал для вас.

С Урусовым¹ мы так же дружны и часто видимся, и я послал ему ваше письмо.

У меня к вам просьба. Вы живете недалеко от Азова. Может быть и сами бывали, а может быть знакомые ваши. Мне нужно вид — картину того места, где стояли войска и были военные действия при Петре. Мне нужно знать: какие берега Дона, Мертвого Донца, Кутерьмы там — где высоко, где низко. Есть ли горы, курганы? Есть ли кусты — челига или что-нибудь подобное? Какие травы? Есть ли кавыл? Есть ли камыш? Какая дичь? Да и вообще течение Дона от Хопра, какой общий характер имеет, какие берега? Может быть есть книги об этом специальные, то назовите.

Простите, что утруждаю вас; но надеюсь, что, если не очень трудно, вы не откажете помочь мне.

Саша² на святках был у нас и ваше письмо я получил на другой день его отъезда.

Жена благодарит вас за память и кланяется. Очень рад, что мы опять вошли в сношение с вами.

Искренно преданный

Гр. Лев Толстой

Да нет ли чего-нибудь мне неизвестного местного об азовских походах Петра?

12 января.

¹ Урусов Сергей Семенович, князь (1827—1897), сослуживец и приятель Толстого по Севастопольской войне, бывал у Толстых в Москве и Ясной Поляне.

² Берс Александр Андреевич (1845—1918), шурин Толстого.

*Милому другу В. Иславину
2 Марта 1856. Гр. Л. Н. Толстой*

Л. Н. ТОЛСТОЙ

Фотография 1856 г. с дарственной надписью В. А. Иславину
Частное собрание, Ленинград